

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

А. И. Вавилов

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»*: ИДЕОЛОГИЯ, СТРУКТУРА, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вавилов Александр Иосифович, д-р. ист. наук, канд. экон. наук,
профессор, в. н. с. Центра партнерства цивилизаций
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: maryandre@yandex.ru

Аннотация

В статье делается попытка проследить возникновение и становление террористического образования «Исламское государство» («ИГИЛ», «ИГ»). Анализируются структура, идейно-пропагандистская практика, финансово-экономические основы и источники рекрутирования этой организации.

Ключевые слова: террористические организации, «Исламское государство», Ближний Восток, Ирак, Сирия.

* «Исламское государство» (сокращенно ИГ или ИГИЛ) – запрещенная в России террористическая организация.

Феномен «Исламского государства» в мировой политике возник под воздействием целого комплекса факторов глобального, регионального и странового измерений.

К основным причинам его появления можно отнести нарастающую разбалансированность мирового развития, углубление в процессе глобализации различий между «городом» и «деревней» (что особенно характерно для мусульманских стран), расширение пропасти между богатством немногих и бедностью миллиардов людей. Увеличивающийся разрыв в уровнях жизни «золотого миллиарда» и остального человечества становится всё более наглядным и удручающим для широких слоёв мусульманского населения вследствие получения ими широкого доступа к общемировой информации в результате революции в коммуникационных технологиях. На этой почве растут протестные настроения, особенно среди молодёжи, составляющей большинство жителей арабских, да и других мусульманских стран. Стагнация социально-экономического развития большинства этих стран, сохранение в них на протяжении десятилетий коррумпированного руководства, отсутствие «социальных лифтов» лишают новое поколение, получившее современное образование, возможности применить свои знания и профессиональные навыки для карьерного роста, а во многих случаях и просто трудоустроиться. Неудовлетворённая молодёжь, каждодневно сравнивая свой уровень жизни с западным, пополняет ряды недовольных, причём в основном радикально-экстремистского толка – в силу своего возраста и недостаточного социально-политического опыта.

Из-за слабости светской оппозиции, находящейся под гнётом авторитарных режимов, отсутствия демократических традиций, взращенных на местной почве, и фиаско привнесенных извне идеологий протестные выступления в мусульманских странах приобретают в основном религиозный характер, и свою идеологическую опору бунтари видят в исламских догматах. Те в свою очередь зовут правоверных не в будущее, а в прошлое, что грозит в конечном счёте, как наглядно свидетельствуют примеры Египта времён президента-исламиста М. Мурси и нынешнего ИГИЛ, выпадением отдельных стран и целых регионов из общемирового исторического процесса и консервацией их отсталости.

Провоцирующее воздействие трудно устранимого разрыва в уровнях развития западного и мусульманского миров многократно усиливается в нестабильных условиях переходного перио-

да в эволюции мировой политики и международных отношений к многополярной системе, при которой можно ожидать лишь нарастания конфликтов интересов, их преумножившихся акторов и трудностей в нахождении компромиссных развязок. В обозримом будущем «победители» в «холодной войне» будут и дальше стремиться закрепить достигнутое, навязывая, нередко силой, свою гегемонию народам мира. «В погоне за иллюзией глобального господства, — отметил министр иностранных дел РФ С. В. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в феврале 2015 г., — используется широкий набор неприглядных методов, таких как массированное давление на суверенные государства, попытки навязывания им своих решений и стандартов в политической, экономической, идеологической областях. Для непослушных припасены технологии инспирирования внутренних неурядиц и осуществление операций по смене режимов»¹.

Внешнее вмешательство усугубляет многочисленные внутрорегиональные распри, осложняя и без того запутанную ситуацию. Будоражающую роль в мусульманской среде уже седьмой десяток лет играет арабо-израильский конфликт, порождающий время от времени вспышки кровопролитных кризисов, перспективы долгосрочного и справедливого урегулирования которого остаются туманными.

Появление в мировой политике такого нового и опасного актора, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) напрямую связано с недалёковидной линией США, их региональных и внерегиональных партнёров на использование «хороших экстремистов» в своих геополитических целях, вызвавшей ослабление, а в ряде случаев и разрушение государственных и военных структур Ирака и Ливии, а затем и Сирии. Поднявшись на волне турбулентных перемен в ходе «арабской весны», исламисты попытались обратить их в свою пользу и занять место ушедших в прошлое во многом коррумпированных и утративших поддержку населения светских режимов.

Играя на чувствах верующих, особенно молодёжи, неудовлетворённых своим социальным и материальным положением, а также отсталым состоянием своих стран, идеологи ИГИЛ призывают к возврату к средневековым постулатам и догматам ислама, восстановлению некогда существовавшего халифата как символа могущества и процветания единой арабской нации (уммы), воплощения заветов пророка Мухаммеда о распространении среди мусульман отношений братства, взаимопомощи и доверия.

Интервенционистская политика западных держав и их союзников, сохранение арабо-израильского конфликта подкрепляют построения идеологов и пропагандистов ИГИЛ, снабжая их обильным материалом из повседневной действительности для развития своих умозрительных планов и подключения к их осуществлению всё новых и новых адептов. Привлекательность идеологии ИГИЛ заключается в том, что она заманивает мусульман мнимыми обещаниями лучшего будущего, вселяет в них ложную надежду на выход из тупиковой ситуации, в которой оказались многие из них.

Организационное оформление «халифата»

Структурное формирование «халифата» началось летом 2014 г. после захвата боевиками ИГИЛ второго по значению иракского города Мосул — центра провинции Найнава — с населением в 1,8 млн человек, сопровождавшегося показательными массовыми казнями и изгнанием иноверцев, разграблением финансовых и материальных ресурсов. Дислоцированные в городе 30 тыс. военнослужащих правительственной армии, дезорганизованной и ослабленной за годы американской оккупации (2003–2011 гг.), сдали его практически без боя наступающим отрядам исламистов, численность которых, по некоторым данным, не превышала тогда и тысячи человек. В Мосуле радикалы смогли изрядно поживиться, захватив в местных банках более 400 млн долл. и превратив ИГИЛ в одну из самых богатых террористических группировок мира. Она к тому же, по некоторым, в том числе и иракским, данным, неоднократно официально гневно опровергавшимся Эр-Риядом, пользовалась вначале негласной щедрой поддержкой Саудовской Аравии и Катара, опасавшихся усиления у себя по соседству ирако-иранского шиитского альянса.

В отличие от вожаков «Аль-Каиды», которые своим главным врагом считали США, «атаманы» ИГИЛ сосредоточились на борьбе с шиитами и немусульманскими меньшинствами,

¹ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», Нью-Йорк, 23 февраля 2015 года // Сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/sovets-bezopasnosti/-/asset_publisher/aOIWWSeluEHE/content/id/959527

предлагая им под страхом смерти обратиться в истинный ислам, бежать или умереть. К августу 2015 г. число «неверных», казнённых боевиками ИГИЛ в районе Мосула, перевалило за 2 тыс. человек.

Вскоре исламисты поставили под свой контроль всю провинцию Найнава. Её новым губернатором был назначен бывший офицер из командного состава разгромленной американцами армии С. Хусейна. Боевики захватили немалое количество военной техники, боеприпасов и снаряжения, в том числе американского производства (при штурме только одного Мосула им достались, к примеру, почти 2,5 тыс. американских военных вездеходов HMMWV, часть из которых была тут же переброшена на «сирийский фронт»). С помощью бульдозеров они снесли пограничные знаки на границе с Сирией, наглядно подкрепляя свою заявку на создание обширного исламского халифата. Позднее его столицей был провозглашен захваченный сирийский город Ракка.

Освободив из тюрем сотни (по большей части) осуждённых за терроризм заключённых, разгромив административные здания и полицейские участки, а также шиитские мечети и христианские храмы, водрузив над Мосулом свои черные флаги, джигадисты двинулись в сторону стратегически важных центров нефтедобычи в провинции Киркук и на юг, к Багдаду. На своём пути они захватили ещё один провинциальный центр – родной город С. Хусейна Тикрит. Соплеменники казнённого американцами президента загодя тайно перезахоронили его останки, уберегая их от возможного глумления. Такие опасения оказались обоснованными: боевики осквернили усыпальницу бывшего президента Ирака и сожгли её. Через год пропагандисты ИГИЛ разместили в Интернете «назидательное» 20-минутное видео массовой казни в дислоцированном в Тикрите училище ВВС Ирака, где в плен было захвачено около 1,5 тыс. кадетов.

Экстремисты захватили центр по производству химоружия, который использовался во времена правления С. Хусейна, а затем получили доступ к радиоактивным материалам (около 40 кг соединений урана), хранившимся в научных и учебных целях в университете Мосула. В сентябре 2014 г. МИД России призвал Организацию по запрещению химического оружия провести тщательное, беспристрастное и комплексное расследование случаев возможного использования химоружия боевиками в Ираке и Сирии, которые «поднаторели в применении токсичных химикатов в качестве боевых отравляющих веществ», сваливая затем вину на сирийские правительственные войска.

Тревожные предположения Москвы вскоре подтвердились: в марте 2015 г. в боях с правительственной армией, курдскими силами «пешмерга» и ополченцами, освобождавшими Тикрит, экстремисты применили хлорсодержащие боевые отравляющие вещества. Они же были использованы через месяц при обстреле г. Ар-Рамади. В конце июля 2015 г. применение экстремистами химоружия в Сирии и Ираке против курдских ополченцев и мирных жителей было официально подтверждено экспертами двух британских независимых организаций Conflict Armament Research и Sahan Research, а в августе 2016 г. и в докладе ООН. Под давлением неопровержимых фактов к середине августа 2015 г. о «возможном применении» химоружия (ипри-та) боевиками ИГИЛ против курдов в Ираке были вынуждены заговорить и американцы.

Тем временем наступление исламистов продолжалось: в конце июня 2014 г. экстремисты, изуверства которых и казни, в том числе через распятие, 1 700 пленных новобранцев иракской армии, получили леденящее кровь освещение во всём мире через Интернет, приблизились к Багдаду на расстояние менее, чем в 100 км, не встречая по сути дела сопротивления 350-тысячной иракской армии, на возрождение которой американцы затратили к тому моменту 41,6 млрд долл. Эти средства оказались по большей части разворованными. В декабре 2014 г. в армейских рядах обнаружилось около 50 тыс. фиктивных солдат, деньги на содержание которых оседали в карманах военных чиновников. В результате, как показал печальный опыт Мосула, плохо подготовленные армейские подразделения спасались бегством раньше мирных жителей, бросая боевую технику и вооружения, в том числе полученные из США.

По данным заместителя генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам В. Амос, уже к началу июня 2014 г. около 1,2 млн жителей Ирака были вынуждены оставить свои жилища, спасаясь от нашествия исламистов. Через месяц на фоне дальнейшей экспансии экстремистов ООН объявила о высшем, третьем, уровне гуманитарного кризиса в Ираке. Через год, по данным Международной организации по миграции, число вынужденно перемещённых лиц в Ираке возросло более чем вдвое, превысив 3 млн человек.

Расширяя земли своего квази-государства, террористы захватили ряд ключевых КПП на границе с Иорданией. После серии громких терактов в оставшемся политически и конфесси-

онально разбалансированном Ливане там также стали нарастать опасения активизации исламистов из ИГИЛ.

В первый день священного для всех мусульман месяца рамадан (29 июня 2014 г.) руководство ИГИЛ объявило о восстановлении исчезнувшего век назад халифата и о своём переименовании в «Исламское государство», намеренно опустив всякую географическую привязку к местности. Позднее ИГ стало печатать карты, где «халифат» охватывал всё пространство от Португалии до Пакистана. «Халифом всех мусульман» был объявлен главарь ИГИЛ, иракец аль-Багдади, которого стали величать халиф Ибрагим. В западных СМИ его тут же нарекли новым Бен Ладеном. Вскоре он объявил о создании «халифата от Кавказа до Австралии» и призвал всех мусульман мира к джихаду и защите суннитов в Ираке от гнёта шиитов.

Власть нового «халифа» не была безграничной, он делил её с шуры — советом, который представлял интересы уммы (исламской общины). Шура походила на кабинет министров, состоявший из чиновников, ответственных за ведение войны, сбор налогов, добычу полезных ископаемых, отправление религиозных обрядов и прочие нужды ИГ. Таким образом, в организационной сфере творцы «халифата» не изобрели чего-то нового, предпочтя использовать уже наработанный опыт мусульманских монархий.

Военачальники «халифата» по примеру «Аль-Каиды» пользовались достаточной автономностью: они получали директивы и стратегические ориентиры, тогда как тактику достижения поставленных целей они могли определять самостоятельно. Это помимо значительной мобильности и динамизма командного звена позволяло руководству «халифата» менять военачальников в случае их выбытия из строя без ущерба для глобальной стратегии и держать в целях конспирации рядовой состав в неведении относительно структуры командования. Военный костяк ИГ составили выброшенные американцами на улицу офицеры армии С. Хусейна (нередко с оружием) и выходцы из группировки «Аль-Каида» в Ираке», что позволяло эффективно сочетать тактическое мышление полевых командиров и знания бывших кадровых специалистов. Политико-пропагандистский и идеологический аппарат группировки пополнялся за счёт функционеров правившей при С. Хусейне и распущенной при американцах партии Баас.

Иракцы заняли высшие посты в ИГ, тогда как тунисцы, составлявшие четверть из 20 тыс. воевавших на стороне ИГ иностранцев, и саудовцы довольствовались в основном религиозными функциями.

Появление на политической сцене Ирака «халифа», в прошлом скромного преподавателя шариата, стало прямым следствием оккупации страны в 2003 г. и геополитической стратегии Вашингтона. Пройдя боевую школу Афганистана, суннит аль-Багдади (настоящее имя Ибрагим Авад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самаррай), родившийся в Фаллудже в 1971 г., в годы оккупации влился в ряды сопротивления и постепенно выдвинулся в нём на руководящие позиции. (В 2004 г. он был арестован американцами и заключён в тюрьму Кэмп Бука, где вдоволь пообщался с деятелями иракского ответвления «Аль-Каиды».)

По оценке иракского правительства, 17 из 25 вожаков ИГ прошли с 2004 по 2011 гг. «университеты джихада» в американских тюрьмах. После ухода американцев они пересели в иракские узилища, откуда вскоре благополучно сбежали или были освобождены набравшими силу исламистами. Только в 2013 г. в ходе штурма боевиками ИГИЛ печально известной тюрьмы Абу-Грейб её покинуло с полтысячи заключённых.

Отсидев в Кэмп-Бука менее года, аль-Багдади, несмотря на тяжкие обвинения в террористической деятельности, при загадочных обстоятельствах был отпущен. Как поведал бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США Э. Сноуден, он был завербован ЦРУ, как и боевики «Аль-Каиды» А. Х. Бельхадж и шейх Х. Шариф, сыгравшие видную роль в свержении М. Каддафи в Ливии. Наряду с ЦРУ новоявленный «халиф» сотрудничал также с британской и израильской разведками, что не помешало американцам в последующем оценить его голову в 10 млн долл.

США неоднократно объявляли о ликвидации аль-Багдади, однако эти сообщения оказывались преувеличенными. В мае 2013 г., к примеру, с ним и другими «лидерами» антиасадовского фронта близ сирийского г. Идлиб, незаконно перейдя турецкую границу, встречался и фотографировался сенатор США Дж. Маккейн. Поначалу США намеревались использовать ИГИЛ, как и «Аль-Каиду», в своих интересах в регионе, снабжали его оружием и тайно готовили боевиков. «Двойные стандарты», деление экстремистов на «хороших и плохих», и на сей раз сослужили им дурную службу.

Провозглашение халифата руководством ИГИЛ не встретило понимания в мусульманском

мире, в том числе и среди многих сирийских исламистских группировок. «Мы считаем, — отмечалось в распространённом «Джабгат ан-Нусрой» заявлении, — что провозглашение халифата является пустым и бесполезным, юридически и логически». Главарь «Аль-Каиды» А. аз-Завахири также назвал нелегитимными претензии ИГИЛ на халифат, однако выразил готовность своей группировки воевать совместно с «коллегами» против режима в Сирии. Не поддержал нового «халифа» и глава Всемирного союза мусульманских богословов шейх Ю. аль-Кардауи, заявив, что «исламский халифат не может быть установлен при помощи силы. Оккупация страны и убийство половины ее населения не есть провозглашение исламского государства. Это — терроризм».

Резкое неприятие новоявленный «халифат» вызвал и в официальных кругах арабских стран. В середине сентября 2015 г. верховный муфтий Египта утвердил смертные приговоры 12 боевикам ИГ. Каир начал широкомасштабную операцию по очистке от исламистов Синайского полуострова. А Саудовская Аравия после нападения террористов на её КПП на границе с Ираком решила отгородиться от ИГ целой системой укреплений из заборов с колючей проволокой под высоким напряжением, рвов, датчиков движения и вышек с радаром — вдоль всей северной границы королевства от Кувейта до Иордании.

Жизнь в «халифате»

Вскоре население занятых исламистами районов на собственном горьком опыте почувствовало все «прелести» их правления. В конце июля 2014 г. исламисты выдвинули ультиматум: все христиане Мосула должны были либо принять ислам, либо платить специальный налог на немусульман, либо покинуть город, что тысячи из них и сделали, перебравшись в соседнюю курдскую автономию.

После исхода христиан из Мосула исламисты принялись за курдов, исконно проживавших в этом городе. Затем пришла очередь других конфессиональных меньшинств: после глубокого продвижения, несмотря на сопротивление «пешмерга», на север Ирака и к границам с Турцией джигадисты потребовали под страхом смерти от живших там с доисламских времён курдов-езидов (около 40 тыс. приверженцев) принять ислам или платить налог на немусульман. Отказывавшихся, включая и молодых людей, массово (около 500 человек) показательно казнили, в том числе закапывая заживо, три сотни женщин были проданы в рабство.

Жители Мосула из расклеенных по всему городу плакатов узнали, что должны предоставлять своих незамужних дочерей бойцам ИГ для «джигад ан-никах» — «сексуального джигад». Страждущие боевики навевались в дома мирных жителей в поисках вожденной добычи. Ослушавшимся этого указания грозило наказание по всей строгости законов шариата. Не забыли исламисты и одиноких женщин, которые могли зарегистрировать свой брак с активистами ИГ в специально открытом для этого бюро на севере Сирии. Стремясь закрепиться в захваченных районах, джигадисты установили выплату молодожёнам в 1 200 долл. и гарантировали им предоставление полностью меблированного жилья.

Впоследствии в мировые СМИ попала джигадистская инструкция по обращению с пленными и захваченными женщинами, разрешавшая их насиловать, независимо от возраста. Среди 27 пунктов руководства содержались и указания о том, как женщин брать в плен, как и куда бить и можно ли торговать пленницами. Это варварское наставление зачитывали жителям подконтрольных ИГ районов после пятничной молитвы.

Исламистская пропаганда и практика имели неожиданный эффект: некоторые девушки и женщины даже из Западной Европы в поисках приключений бездумно направлялись на Ближний Восток, чтобы поучаствовать в «джигад ан-никах» и стать по большей части «секс-рабынями» или жертвами группового изнасилования.

В феврале 2015 г. вся Британия всполошилась, узнав об отъезде на войну в Сирию трёх 15-летних школьниц из мусульманских семей. В июне 2015 г. британская полиция и спецслужбы занялись расследованием исчезновения трех сестёр из графства Йоркшир. После поездки в Саудовскую Аравию они улетели в Турцию, а оттуда в Сирию, к младшему брату, больше года воевавшему на стороне ИГ. Женщины взяли с собой девятерых детей, самому старшему из которых исполнилось 15. Главным же героем первых полос британской прессы стал самый юный смертник, которого завербовали в родном дворе жившие через дорогу и причастные к терактам в лондонском метро.

Летом 2015 г. испанская полиция задержала вербовщицу из ИГ, специализировавшуюся на привлечении к джихаду девочек-подростков и девушек, которые затем должны были быть переправлены в Сирию.

Тогда же мировые СМИ облетела весть о том, что в составе молодёжной группы к ИГ в Сирии примкнула и 18-летняя дочь высокопоставленного сотрудника МИД Судана — главы департамента по делам арабских стран и официального представителя суданского внешнеполитического ведомства.

В июне 2015 г. при попытке незаконно пересечь турецко-сирийскую границу в составе группы из 13 россиян скоординированными действиями Интерпола, российских и турецких правоохранительных органов была задержана 19-летняя студентка философского факультета МГУ В. Караулова, завербованная джихадистами и отправившаяся на Ближний Восток в поисках семейного счастья. К августу 2015 г. правоохранительные органы установили главного вербовщика россиян в ряды ИГ. Им оказался выходец из Чечни А. Чатаев (Однорукий), командовавший в Сирии крупным отрядом боевиков, в основном выходцев из северокавказских республик. По данным российских дознавателей, именно он курировал вербовщиков, которые, в частности, пытались переправить в Сирию В. Караулову.

Источники финансирования

В июле 2014 г. джихадисты, используя военные трофеи, а также современное американское оружие, добытое ранее на чёрном рынке через коррумпированных иракских военных и на поле боя, оккупировали крупнейшие нефтяные поля в Сирии, что ещё более упрочило их стратегическое и материальное положение. К тому времени их финансовые ресурсы оценивались в 1,5 млрд долл., полученных главным образом за счёт продажи нефти по бросовым ценам (25 долл. за баррель). К августу 2015 г. ИГ контролировало семь месторождений в Сирии и Ираке с объёмом производства в размере 60 тыс. барр. в сутки, а также несколько месторождений природного газа.

Нефть вывозилась автоцистернами либо доставлялась по кустарным трубопроводам, действовали подпольные биржи и фирмы-однодневки. Торговля шла мелкими партиями и за наличный расчёт, что весьма затрудняло отслеживание такой контрабанды. Основными маршрутами транспортировки сырой нефти ИГ были иорданский (через провинцию Аль-Анбар), иранский (через Курдистан) и турецкий (через Мосул). Эта торговля, являвшаяся примером вживания терроризма в весьма прибыльный транснациональный бизнес, не вызвала никакого противодействия со стороны США и их партнёров и ежедневно приносила экстремистам до 3 млн долл. чистой прибыли.

Примечательно, что Евросоюз еще в апреле 2013 г. внес ничем не оправданное «ослабление» в набор санкций против САР и разрешил закупки сирийской нефти у негосударственных трейдеров, содействуя финансовой подпитке экстремистов. Аналогичный трудно объяснимый шаг был предпринят ЕС осенью 2014 г. и в отношении Ливии, над многими месторождениями которой развивались чёрные флаги ИГИЛ.

28 июля 2014 г. СБ ООН принял подготовленное по инициативе РФ Заявление своего председателя по проблеме контрабандной нефтеторговли с террористическими организациями в Сирии и Ираке. Он направил всем сторонам четкий и ясный сигнал о недопустимости любых подобных сделок с террористами. В заявлении было указано, что против нарушителей этого запрета могут быть задействованы санкционные меры по линии СБ. В документе подтверждались суверенитет и территориальная целостность Сирии и Ирака, что в том числе предполагало и их суверенный контроль над всеми природными ресурсами. Как сообщил журналистам постпред РФ при ООН В. И. Чуркин, «у нас были двусторонние переговоры с Соединенными Штатами. И американская делегация сделала все, что в ее силах, чтобы как можно сильнее смягчить текст. Мы бы предпочли намного более сильное заявление».

Благодаря инициативной и целеустремлённой работе российской дипломатии 12 февраля 2015 г. СБ ООН принял резолюцию 2199 по пресечению финансирования террористических организаций за счет нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами с территории Сирии и Ирака. В документе закреплялся запрет на любую торговлю нефтью и нефтепродуктами с ИГ и «Джабгат ан-нусрой». Такие действия должны были рассматриваться как оказание финансовой поддержки террористам и являться основанием для введения против физических и юридических лиц, вовлеченных в такую преступную активность, адресных санкций по линии СБ

ООН. Все государства обязывались привлекать к ответственности тех, кто оказывал содействие террористам. По мнению российской стороны, предусмотренное резолюцией международное сотрудничество должно было осуществляться на основе норм международного права, без политизации, практики «двойных стандартов» и деления террористов на «хороших» и «плохих». В резолюцию были также включены положения, направленные на купирование других источников доходов террористов, включая контрабанду драгоценных металлов, а также культурных ценностей из Ирака и Сирии, что приобрело ещё большую актуальность и остроту после варварского уничтожения экстремистами уникальной коллекции бесценных статуй и скульптур ассирийской эпохи (IX–VII вв. до н.э.) в музее Мосула в феврале 2015 г. Исламистам было с кого брать пример: в 2003 г. музей уже подвергался хищническому разграблению американскими «освободителями».

Затем последовало варварское уничтожение боевиками ИГ древних городов Ирака — Нимруд и Хатра, — составлявших бесценное историческое наследие мирового значения. В мае 2015 г. террористы взяли под свой контроль ещё одну архитектурную «жемчужину пустыни» — легендарный сирийский город Пальмира, занимавший видное место в списке всемирного наследия ЮНЕСКО. Жертвами исламистов стали более 400 мирных жителей, в том числе женщины и дети, трупами которых были усеяны улицы древнего города. В июле 2015 г. пропагандисты ИГ выложили в Интернет очередное видео зверской расправы над 25 солдатами сирийской армии, которые были расстреляны подростками-террористами на развалинах амфитеатра древней Пальмиры. Чтобы остановить продвижение сирийских правительственных войск, были заминированы бесценные памятники города.

В первые же дни священного для мусульман месяца рамадан «ревнители чистоты ислама» вновь показали своё истинное лицо: они не остановились перед тем, чтобы уничтожить в Пальмире две исламские святыни — гробницу потомка пророка Мухаммеда — Бен Али и ещё одну усыпальницу, которая была построена более пяти веков назад. В августе 2015 г. они взорвали храм Баал-Шамина, возведенный во II веке нашей эры, который считался одним из самых значимых памятников поздней античности. По мнению генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой, со времен Второй мировой войны никто не нанес такого вреда памятникам мировой культуры, как боевики ИГ. Разграбление культурных и исторических ценностей мирового значения, на которые исламистами был введён специальный налог (20 % — в Алеппо, 50 % — в Ракке), служило, наряду с контрабандой нефти, важным источником пополнения бюджета ИГ.

В отличие от «Аль-Каиды», которая возникла и развивалась на основе донорских вливаний, руководство ИГ стало придерживаться иной финансовой стратегии, построенной на собственном материальном самообеспечении и независимости от не всегда стабильного внешнего финансирования. За счёт обильных поступлений из нефтегазового сектора, а также сбыта других полезных ископаемых на захваченных территориях (фосфаты, цемент и пр.), продукции сельского хозяйства, разветвлённой и жёсткой системы налогов и сборов, а также широко практиковавшихся грабежей банков, магазинов, захвата имущества иноверцев, обмена заложников за выкуп (по оценкам ООН, исламисты получили за них от 35 до 45 млн долл.), рэкеты предпринимателей (до 50 тыс. долл. с каждого ежемесячно), работоторговли (особенно женщинами), контроля за наркотрафиком (до 1 млрд долл. ежегодного дохода) ИГ упрочило своё положение богатейшей за всю мировую историю террористической группировки с годовыми доходами в 2,3 млрд долл. и контролем над активами, превышающими 2 трлн долл.

Немалые финансовые ресурсы позволяли не только содержать боевые отряды (каждый боевик получал порядка 600 долл. ежемесячно), но и под аккомпанемент социальной демагогии заниматься расширением позиций в широких слоях местного населения, предоставляя разнообразный набор бесплатных услуг в сфере медицины, образования и благотворительности, а также формированием административных структур. Подконтрольная ИГ территория была разделена на девять провинций с собственными бюджетами и исполнительными органами, подотчётными центральному руководству группировки. Расходы на гражданские цели нередко превышали затраты на вооружения.

Военные и хозяйственные приобретения джигадистов и щедрые социальные бонусы вызвали приток в их ряды свежих сил: если ещё в 2013 г. в ИГ насчитывалось не более 4 тыс. суннитов, в основном бывших военнослужащих армии С. Хусейна, то уже к концу 2014 г. на его стороне воевало около 80 тыс. боевиков различных национальностей, из них 50 тыс. — в Ираке, 30 тыс. — в Сирии.

Немало внимания исламисты уделяют работе с молодёжью, привлекая в тренировочные лагеря и боевые отряды даже подростков 12–13 лет и нередко используя их в качестве «живых щитов». При рекрутировании обыгрываются социально-экономическая неудовлетворённость молодых людей и отсутствие перспектив их жизненного роста, многолетняя неурегулированность ближневосточного конфликта, а также коранический постулат о том, что павшие в бою за веру прямиком отправляются в рай.

Одновременно, согласно докладу Комитета ООН по правам детства, опубликованному в начале 2015 г., террористы ИГ систематически убивали детей, представлявших этнические или религиозные меньшинства, используя массовые казни, обезглавливание, распятие и погребение заживо. По данным ООН, к сентябрю 2014 г. только в Ираке в результате преступных действий ИГ погибло или было искалечено почти 700 детей. В докладе сообщалось о торговле детьми как рабами, «выставляемыми на рынке с табличками с ценой», а также о «систематическом сексуальном насилии над ними». Иногда несовершеннолетних похищали, а порой сами родители были вынуждены отдавать детей в руки джихадистов. За несколько дней в конце июля 2015 г. боевики ИГ похитили в Мосуле более 180 детей.

Подростки делали бомбы, на которых потом сами и подрывались, так как нередко использовались как камикадзе. С января по июль 2015 г. в Сирии погибло более полусотни завербованных ИГ детей, в том числе около двух десятков стали смертниками. Мобилизованные восьмилетние, а то и младше, «львята халифата» проходили «курс молодого бойца» в сотне специально открытых детских тренировочных лагерей и школ, в том числе учились на куклах с помощью взрослых наставников обезглавливать свои будущие жертвы. Немало внимания уделялось и их религиозному воспитанию в борьбе с «шиитской ересью» или перевоспитанию, если ребёнок был взят, к примеру, из семьи езидов или какой-либо другой веры. По сообщениям СМИ, функционеры ИГ через открытые специальные офисы на захваченных сирийских территориях с начала 2015 г. завербовали более 1,1 тыс. детей.

По мнению идеологов ИГ, молодёжи не нужны даже самые общие знания по основным образовательным предметам, таким как физика и химия. Главный упор делается на преподавание шариата и других религиозных дисциплин. Одновременно пропагандисты ИГ ведут и психологическую обработку детей. На роликах в Интернете они появлялись рядом со взрослыми не только как зрители, но и как палачи. В докладе ООН приводился случай, и он не единственный, когда боевик, приехавший из Австралии, сфотографировался с 7-летним сыном, державшим в руках отрезанную голову казнённого. В начале марта 2015 г. боевики распространили ролик, на котором ребёнок расстреливал из пистолета палестинца, обвинённого в шпионаже в пользу Израиля.

Гиперактивность в киберпространстве

Как отмечает российский исследователь В. Платов в Интернет-журнале «Новое Восточное обозрение», исламисты, выступая за строительство «халифата» на основе средневековых догматов, не отказываются от широкого использования наработанного в мире опыта в сфере агитационно-пропагандистской деятельности. Для привлечения всё новых и новых рекрутов из-за рубежа и пропаганды своей деятельности они применяют самые современные технологии в области информационных коммуникаций. При этом основной упор делается на использование виртуального анонимного пространства Интернета, позволявшего им оставаться неопознанными. Их распространяемые подобно вирусу видео и печатные материалы, нередко с выступлениями захваченных западных заложников, выходили в свет на пяти языках (русский — третий по частоте использования после арабского и английского) и пользовались в Интернете и социальных сетях немалой популярностью.

Главный акцент в своих материалах PR-специалисты из ИГ делают на несправедливостях и противоречиях современного мира, проявляющихся в многочисленных политических и внутригосударственных конфликтах, создающих благоприятную обстановку для подъёма джихадизма. Они также используют в своих интересах отсутствие общепринятого в международном праве определения самого понятия терроризма, что затрудняет создание широкого фронта борьбы с ним.

Во Всемирной сети регулярно появляются подготовленные на хорошем профессиональном уровне видеоматериалы самого разнообразного содержания: презентативные (демонстрировавшие мощь и военные успехи ИГ), интервью с боевиками и командирами, «ритуальные»

казни заложников и угрожающие обращения к мировым державам, сцены «мирной жизни» в «халифате», интервью с его жителями.

Интернет-специалисты ИГ создали около 50 тыс. автоматизированных twitter-аккаунтов, чтобы распространять пропаганду джихада. Согласно данным Конгресса США, только осенью 2014 г. возникло более 45 тыс. таких аккаунтов. Для продвижения своих материалов специалисты ИГ работали во всех видах СМИ, делая особый акцент на соцсети. Специфика этих средств связи давала возможность раскинуть чрезвычайно разветвленную сеть без единого центра и довести в сжатые сроки необходимую информацию до целевой аудитории. К середине 2015 г. в Twitter отдельные специалисты насчитывали уже около 90 тыс. аккаунтов, владельцы которых разделяли постулаты ИГ либо интересовались деятельностью этого квазигосударства. При этом лишь около 2 тыс. из них имели тесную связь между собой и являлись членами группировки или её деятельными сторонниками. Каждый из таких аккаунтов имел от 2 до 50 тыс. подписчиков, создавая тем самым целевую аудиторию радикалов и распространяя информацию и взгляды радикальных исламистов.

Основной медиа-площадкой для пропагандистов ИГ стал видео-хостинг YouTube. Помимо традиционно «текстовых» соцсетей Twitter и Facebook, экстремисты освоили и Instagram. А сервис Ask выполняет роль онлайн-вербовщика, и любой желающий поучаствовать в джихаде полностью анонимно мог поинтересоваться, куда ему следует прибыть и с кем связаться.

Еще в 2013 г. ИГИЛ создало медиа-фонд «Ажда» (Ajnad Media Foundation), который специализировался на изготовлении и распространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов), а также медиа-агентство «Итисаам» (I'tisaam Media Foundation), которое стало производить и распространять контент на арабском языке. Размещенные в Интернете (в частности, на сайте Jihadology.net) материалы агентства I'tisaam представляли собой по большей части пропагандистские фотографии, видеоролики и аудиозаписи на арабском языке, на отдельных из них имелись английские субтитры.

В 2014 г. ИГИЛ учредило новый медиа-центр «Аль-Хайят» (AlHayat Media Center), ориентированный на западную аудиторию и выпускавший материалы на английском, немецком, русском и французском языках. Его медиапродукция нацелена, прежде всего, на привлечение новых участников в террористическую группировку из западных стран, призывала жителей стран Запада совершать теракты в странах их проживания и содержала необходимые инструкции по их подготовке и осуществлению. Такой «Аль-Хайят» выпускал на нескольких языках и печатную продукцию: информационные бюллетени по 8–10 страниц Islamic State Report и Islamic State News, рассказывавшие о наиболее важных политических, военных и социальных акциях ИГ, а также журнал Dabiq. Дополнительно, в каждой подконтрольной ИГ провинции имеется свой медиаресурс, в нужном ключе освещающий местные события.

ИГ использует и весьма «продвинутые» инструменты распространения информации. Так, в его интересах было разработано специальное приложение для Android под названием The Dawn of Glad Tidings для массовой генерации и рассылки сообщений в Twitter. Как только сторонники ИГ регистрировались в приложении, оно начинало рассылать от их имени одинаковые сообщения, вставляя между каждым символом пробел, обходя тем самым алгоритмы анти-спама в Twitter.

Другим способом работы исламистов в Twitter стало продвижение определенных хештегов. Сотни, а иногда и тысячи активистов в определенное время дня многократно размещали твиты с необходимыми хештегами. В частности, этот способ позволял активистам ИГ искажать результаты @ActiveHashtags (известного аккаунта в арабском Twitter, в котором ежедневно публикуются наиболее популярные теги) и обеспечить себе дополнительную аудиторию. Еще одной возможностью для ИГ стал мессенджер FireChat, позволявший общаться без подключения к Интернету: если на смартфоне было установлено данное приложение, то даже при отсутствии интернет-соединения сообщение можно было отправить через другие смартфоны с таким приложением, которые находились в радиусе действия и были подключены к Всемирной сети.

Помимо этого, в Интернет-пространстве действуют кибертеррористы ИГ. По сведениям компании Group-IB, расследующей преступления в компьютерной сфере, исполнителем хакерских атак ИГ является подразделение Cyber Caliphate. Удалось выявить причастность к преступной деятельности ИГ и других хакерских группировок — FallaGa Team, Team System Dz и Global Islamic Caliphate. Предпринимавшиеся рядом государств меры по противодействию использованию соцсетей и медиaprостранства в интересах ИГ не приносили значимого результата, поскольку высокая степень децентрализации сводит на нет эффект закрытия отдельных

аккаунтов, а автоматическая система спам-фильтрации малоприспособлена для предотвращения распространения ссылок на удаленном файле или видеохостинге.

В январе 2015 г. «хакерам джиганда» удалось взломать аккаунты в Twitter и YouTube Центрального командования ВС США (Сенткома), отвечающего за операции в ближневосточном регионе. Исламисты вывесили в социальных сетях плакат с надписью «Мы любим ИГИЛ» и угрожающее обращение к военнослужащим США, начинавшееся словами: «мы следим за всеми вами, за вашими жёнами и детьми». В подтверждение в марте 2015 г. они опубликовали список ста американских солдат и офицеров, которых собирались казнить. В нём содержались имена, фамилии, личные фотографии и даже адреса некоторых военнослужащих.

Такая тревожная информация никак не вязалась с заверениями Б. Обамы о повышении кибербезопасности США. В связи с угрозами боевиков американское военное командование было вынуждено распространить инструкции, ограничивавшие попадание данных личного состава в социальные сети и Интернет. Сам госсекретарь Дж. Керри признал, что в повседневной жизни вынужден учитывать опасность взлома своей почты злоумышленниками.

В апреле 2015 г. последовала ещё одна психическая атака кибертеррористов ИГ, запустивших в Интернете кампанию с угрозами в адрес США под общим хештегом «МыСноваСожжемАмерику». Многие в Вашингтоне усмотрели в нём угрозу повторения терактов 11 сентября 2011 г.

В июне 2015 г. журналисты из The New York Times раздобыли и опубликовали содержание секретной служебной записки госдепа США, в которой содержалось откровенное признание неспособности противостоять пропагандистско-информационному натиску ИГ. Через месяц министр юстиции, генеральный прокурор США Л. Линч выразила опасение, что ИГ рано или поздно осуществит массированную кибератаку на США. По её оценке, эта группировка представляла для безопасности Соединенных Штатов большую угрозу, чем террористическая сеть «Аль-Каиды», из-за активного использования социальных сетей для вербовки американцев.

Заместитель министра иностранных дел России по вопросам противодействия терроризму О. В. Сыромолотов в интервью в июле 2015 г. вскрыл главную причину пропагандистских успехов «международного террористического интернационала»: «Радикалы, можно сказать, выигрывают информационное противоборство. И причина тут не в том, что они более талантливые и эффективные пропагандисты, а потому что государства, которым должна принадлежать ведущая роль в рамках любых задач противодействия терроризму, все еще разобщены, все еще допускают пресловутую практику «двойных стандартов»².

Такие двойственные подходы мешают налаживанию международного сотрудничества в обеспечении кибербезопасности информационного пространства.

Взрывоопасное пополнение рядов

Во многом в результате высокой активности на информационном поле к армии «халифата», по данным западных СМИ, примкнули около 3 тыс. граждан государств Европы, США и постсоветского пространства. Только из одного Таджикистана – 300, в том числе и командир таджикистанского ОМОН. Об активности исламистов в этой республике свидетельствует и попытка мятежа, предпринятая ими во главе с бывшим заместителем министра обороны в конце лета 2015 г.

Радикалы внедряются и в близкие им по духу организации, такие как «Имарат Кавказ», полковые командиры которого в большинстве своем присягнули на верность ИГ. Воспользовавшись такой лояльностью, руководство группировки в июне 2015 г. с пропагандистской помпой объявило о создании на Северном Кавказе новой административно-территориальной единицы «халифата» – вилаята, который должен был, по их замыслам, охватить территории Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии. В августе 2015 г. сотрудники спецподразделений ФСБ России нейтрализовали восемь боевиков ИГ, которые действовали в горно-лесистой местности Сунженского района Ингушетии.

По сообщению председателя Национального антитеррористического комитета РФ, директора ФСБ А. В. Бортникова, в 2015 г. число выходцев из России (главным образом, из преимущественно мусульманских регионов) в рядах ИГ увеличилось до 1 700, в том числе свыше 200 – из регионов Поволжья.

² Интервью заместителя Министра иностранных дел России О. В. Сыромолотова информагентству ТАСС, 7 июля 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1548530

В середине 2015 г. в рядах ИГ воевали граждане уже более 100 стран мира. По мнению А. В. Бортникова, расширение географии стран «исхода», увеличение числа выезжавших «на джигад», разнообразие их этнической и социальной принадлежности свидетельствуют о том, что ИГ захватило инициативу, агрессивно действовало на пропагандистском фронте и фактически навязало свою повестку дня, а мировое сообщество нередко запаздывает «с адекватным и своевременным ответом». По его прогнозу, «пользуясь этим, исламисты, закрепившиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, нацеливаются на Европу и Азию».

По оценкам агентства Bloomberg, из России в ряды боевиков вливалось гораздо больше джихадистов, чем из любой другой страны за пределами Ближнего Востока и Северной Африки. К середине 2015 г., по данным российских компетентных органов, их число достигло 2 200 человек.

Возвращение «туристов джигад», повоевавших в Сирии, Ливии и Йемене, грозит обострением ситуации в государствах СНГ, в Афганистане и Пакистане, а также в странах Западной Европы, которые захлестнула беспрецедентная и трудно контролируемая волна беженцев и «беженцев». По пессимистичной оценке премьер-министра Франции М. Вальса, «мы столкнемся с высоким уровнем угрозы во Франции и других странах Европы». Это пророчество, к сожалению, оказалось вящим. Так, по данным французских властей, в Сирии прошли обучение около 900 граждан Франции, а уже в 2014 г. оставались там только около 300. К лету 2015 г., по сообщению американских правоохранителей, к ИГ пытались примкнуть около 180 граждан США. По оценке иракских властей, к лету 2015 г. более половины боевиков ИГ были иностранного происхождения. Привлекая в свои ряды иностранцев, исламисты особое внимание уделяют рекрутированию квалифицированных специалистов (врачей, нефтяников, бывших военнослужащих и др.), а также молодёжи.

Как сообщил в июне 2015 г. генсек Интерпола Ю. Шток, его организации удалось идентифицировать личности более 4 тыс. иностранцев, присоединившихся к экстремистам в зонах конфликтов, прежде всего в Сирии и Ираке. По полученным данным, к тому времени 25 тыс. иностранцев из 100 стран, хорошо подготовленных и вооружённых, участвовали в боевых действиях на стороне радикалов. По мнению экспертов СБ ООН, Россия была одной из наиболее уязвимых для атак экстремистов стран (наряду с Тунисом, Марокко и Францией).

Иностранцы-террористы, возвращающиеся в родные края, несут двойную опасность — накопленный и преумноженный в боевой обстановке террористический потенциал и радикальные идеи, ресурс негативного идейного воздействия на общество, особенно на молодёжь и верующих. При этом многим из попавших под влияние исламистской пропаганды вовсе необязательно было отправляться в дальние края, они могли воплощать идеи «джигад», не покидая дома.

Исходя из настоятельной необходимости выработки общей стратегии антитеррора, не ограничиваясь созданием узконаправленных коалиций, РФ поддержала единогласно принятую СБ ООН 24 сентября 2014 г. новую антитеррористическую резолюцию 2178. Этот документ базируется на широком комплексном подходе и предусматривает дополнительные обязательства государств по борьбе с иностранными террористами. В нём идет речь о пресечении вербовки и подготовки таких лиц и их финансирования, о недопущении их перемещения в места вооруженных конфликтов. Задачи пресечения исходящих от них угроз увязаны с требованиями противодействия распространению насильственного экстремизма, в том числе через Интернет и социальные сети.

* * *

Рассмотренные идеология, структура и военно-политическая деятельность ИГ позволяют сделать вывод об объективно-историческом генезисе этой уродливой аномалии современной международной жизни. Происхождение этой организации напрямую связано со спонтанной и не всегда продуманной реакцией государств Запада на террористические атаки исламистов против США, потрясшие мир 15 лет назад. Вместо выкорчевывания глубинных корней терроризма американцы и их партнёры пошли проторенным с колониальных времён путём насилия и прямого вмешательства в дела суверенных государств Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки. В результате реализации такого «силового сценария» экстремизм не только не исчез, но усилился, превратившись в «террористический интернационал», ставший угрозой всеобщему миру и безопасности. Он паразитирует на слабости разрушенных или сильно ослабленных государственных и военных структур Ирака, Сирии, Ливии, а теперь и Йемена, вы-

званной прежде всего интервенционистской политикой Запада и его региональных партнёров.

Похолодание мирового политического климата в связи с усилением гегемонистских устремлений Вашингтона на фоне украинского кризиса не даёт оснований предполагать скорое налаживание эффективного международного сотрудничества в борьбе с ИГ и другими международными террористическими группировками. Критическая ситуация вокруг сирийского Алеппо, отход американской стороны и их партнёров от достигнутых договорённостей с Россией вновь подтверждают такой не внушающий оптимизма прогноз.

Вместе с тем без сплочения всех антитеррористических сил при сдерживании ведущими державами своих геостратегических устремлений и пристрастий, как показывает недавний опыт, безопасность и стабильность в мире будут подвергаться ещё большим угрозам. Осознание надвигающейся опасности под давлением политической реальности приведёт к тому, что последовательный курс России на её ослабление и устранение активными консолидированными действиями всего мирового сообщества в рамках международного права и в строгом соответствии с Уставом ООН будет находить всё большее понимание и поддержку в мире.

“Islamic state”: ideology, structure, military and political activities

Alexander Vavilov, Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary (2nd class), Doctor of Sci. (History), PhD (Economics), Professor, Leading Research Fellow, Center for Civilizations Partnership, Institute of International Studies, MGIMO University. 19454, Moscow, 76 Vernadsky Ave. E-mail: maryandre@yandex.ru

Summary

The article attempts to retrace the establishment of the terrorist group “Islamic State” (IS, ISIS) by analyzing its structure, ideological and propaganda practices, economic foundation and sources of recruitment.

Keywords: Terrorist Organization, “Islamic State”, Middle East, Iraq, Syria.

Литература / References

1. Вавилов А. И., Зинин Ю. Н., Казанцев А. А., Крылов А. В., Орлов А. А., Федорченко А. В., Чечевичников А. Л., Ярлыкапов А. А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / Под рук. А. А. Орлова // Серия «Аналитические доклады». — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 1 (45).
2. Крылов А. В. Политический портрет сирийской оппозиции // Серия «Аналитические доклады». — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 2 (46).
3. Орлов А. А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. 2014. № 10. С. 66–73.
4. Орлов А. А. Первые революции XXI века... // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 45–52.
5. Политические портреты деятелей Ближнего и Среднего Востока: Сборник очерков / Под. ред. В. В. Наумкина и В. В. Попова. — М.: МГИМО-Университет, 2015. 275 с.
6. Попов В. В. О суннитско-шиитских разногласиях // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 84–86.
7. Торкунов А. В. За что мы воюем в Сирии? // Историк. 2015. № 11.
8. Торкунов А. В. По дороге в будущее — 2 / Отв. ред. А. В. Мальгин — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Аспект Пресс, 2015.
9. www.kremlin.ru
10. www.mid.ru
11. www.mgimo.ru
12. The New York Times.
13. Le Monde diplomatique.
14. Der Spiegel.
15. An Nahar (Beirut).
16. Asharq Alawsat (London).
17. The Arab News (London).